

ДАТИРОВКА СКАЛЬНЫХ ВИНОГРАДОДАВИЛЕН ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Валентин Константинович Ганцев

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
valentin.gancev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6097-1923>

Аннотация. В юго-западной части Таврики локализуется более 230 стационарных скальных виноградодавилен. Начиная с момента их открытия Ф. Дюбуа де Монпере в начале 1830-х гг., они становятся предметом особо пристального изучения. Эти производственные установки по первичной переработке винограда свидетельствуют о сельскохозяйственной специализации местного населения в эпоху раннего средневековья. В отечественной историографии в 70-е гг. XX в. сложилась «хазарская» гипотеза происхождения и датировки этих винодельческих комплексов (VIII–IX вв. или IX–X вв.). Доказательная база этой гипотезы изложена в работах Е. В. Веймарна. Гипотетически, расцвет местного виноделия связывают с завоеванием полуострова хазарами, в результате этого сложились безопасные торговые пути в направлении Хазарского каганата, который стал главным местом сбыта крымского вина, которое экспортировалось в «причерноморских» амфорах местного производства. В дальнейшем эта гипотеза будет поддержана В. Н. Даниленко, А. И. Айбабиным, А. Г. Герценым и др. В современной историографии, в работах А. Г. Герцена, В. Е. Науменко и др., предложена более узкая датировка крымских виноделен – вторая половина IX – первая половина X в. («византийская» версия). Благодаря публикации материалов из засыпи винодельни № 10 на Мангупе и скальных ям, расположенных рядом с эски-керменскими давильнями, засыпанных при строительстве нового квартала I, довольно четко определена дата прекращения функционирования типологически схожих тарапанов – вторая половина X в. Начало же их строительства исследователями объясняется целенаправленной политикой Византийской империи по освоению этого региона, после создания здесь в 841 г. фемы Климатов. На это указывает сходство крымских скальных виноградодавилен с подобными комплексами, открытыми в византийской Анатолии. Местное виноградарство и виноделие соответствует общевизантийским традициям. Прямой связи между датами начала производства в Крыму «причерноморских» амфор и функционированием скальных виноделен не прослеживается. Предположительно, с производством вина в Юго-Западной Таврике связано изготовление желобчатых амфор (варианта 2 по А. Л. Якобсону или класс 36 по ХК-95). Обнаружение этих амфор не только на памятниках салтовомаяцкой культуры, но и на территории приморских городов Византии позволяет реконструировать более разветвленную сеть торговли крымским вином, нежели это представлялось ранее.

Ключевые слова: Византия, Хазарский каганат, Юго-Западный Крым, пещерные города, ранне-средневековое виноделие, скальная виноградодавиля, «причерноморские» амфоры, историография

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

THE CHRONOLOGY OF THE ROCK-CUT WINE-PRESSES IN THE SOUTH-WESTERN TAURICA IN MODERN SCHOLARSHIP

Valentin K. Gantsev

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
valentin.gancev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6097-1923>

Abstract. In the south-western area of Taurica, there are more than 230 stationary rock-cut wine-presses. From the moment when F. Dubois de Montpereux discovered them in the early 1830s, they became the

subject of particular research. These production facilities for the primary processing of grapes testify to the agricultural specialization of the local population in the early Middle Ages. In the 1970s, the Soviet scholarship developed the “Khazar” interpretation of the origins and dating of the said wine-making complexes (from the eighth and ninth or ninth and tenth centuries). The evidence base for this attribution is presented by E. V. Veimarn’s publications. Hypothetically, the flourishing of local winemaking was associated with the conquest of the Crimean Peninsula by the Khazars, in result of which safe trade routes towards the Khazar khanate developed to make the latter the main outlet for the Crimean wine, which was exported in locally produced Black Sea amphorae. In the future, the said interpretation gained support from V. N. Danilenko, A. I. Aibabin, A. G. Gertsen, and other researchers. The modern historiography, such as the articles of A. G. Gertsen, V. E. Naumenko, and other scholars, hypothesized a narrower dating of the Crimean wineries from the second half of the ninth to the first half of the tenth century (“Byzantine” version). The publication of the materials from the backfill of winery no. 10 at Mangup and carved-in-bedrock pits in the vicinity of the Eski-Kermen wine-presses, which were covered during the construction of new quarter I, clearly defined the chronology when typologically closed wine-presses ceased to exist as the second half of the tenth century. The researchers have explained the beginning of their construction as the purposeful policy of the Byzantine empire for the development of this region following the establishment of the *theme* of Klimata in 841. This is indicated by the similarity of the Crimean rock-cut wine-presses and similar complexes discovered in Byzantine Anatolia. Local viticulture and winemaking corresponded to common Byzantine traditions. There is no direct connection between the dates when the production of the Black Sea amphorae started in the Crimea and the functioning of the rock-cut wineries. Presumably, the manufacture of grooved amphorae (A. L. Iakobson’s variant 2 or class 36 of the Chersonese classification of 1995) was related to the production of wine in the South-Western Taurica. From the finds of the said amphorae both on the sites of the Saltovo-Maiaki culture and on the territory of the coastal Byzantine cities and towns there are reasons to reconstruct a more extensive trading network in Crimean wine than it was considered before.

Keywords: Byzantium, Khazar khanate, South-Western Crimea, cave towns, early mediaeval winemaking, rock-cut wine-presses, Black Sea amphorae, scholarship

Acknowledgments: This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, megagrant project no. 075-15-2022-1119

В юго-западной части Крымского полуострова находится более 230 специальных стационарных устройств, предназначенных для первичной переработки винограда – скальных виноградодавилен. Эти памятники виноделия расположены на территории или в округе известных раннесредневековых памятников региона – Мангуп, Эски-Кермен, Качи-Кальон, Кыз-Кермен и др. (рис. 1) [13, с. 47–52]. История изучения этих комплексов насчитывает более 185 лет [13, с. 27–41]. Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший Крым в 1831–1834 гг., первый кто обратил внимание на тарапаны, вырубленные у основания скалы на Качи-Кальоне [20, с. 102, 263]. В дореволюционной литературе попыток точного датирования этих комплексов, известных к тому времени, не только на Качи-Кальоне, но и в округе Сюреньской крепости, Бакле и Мангупе, не предпринималось. Исследователи ограничивались лишь соображениями общего характера, связывая открытые ими в предгорьях Крыма винодельни с присутствием здесь греков и экономическим влиянием на этот регион Херсонеса/Херсона или шире – Византии [20, с. 265; 23, с. 12; 28, с. 3].

Более обстоятельно к вопросу о времени функционирования скальных виноградодавилен подошли в советский период их изучения. Н. И. Репниковым впервые высказано предположение о товарном потенциале средневекового виноделия Юго-Западной Таврики [36, с. 107]. Складываются основные версии датировки интересующих нас памятников – VIII–IX вв. или IX–X вв.¹ В связи с тем, что эта хронология фигурирует и

¹ В научной литературе присутствует версия о позднеантичном времени функционирования виноделен Юго-Западного Крыма [12, 40–41; 41, с. 66]. В 1963 г. Д. Л. Талисом на месте цитадели Баклинского городища был открыт винодельческий комплекс, состоящий из чанов, цистерн, водоотводных желобов и тарапана, датированный им концом III – IV в. [40, с. 58; 41, с. 66]. К сожалению, в опубликованных материалах отсутствуют стратиграфические разрезы данного участка раскопок, не представлены детальное описание и план этого комплекса, что не позволяет считать его полноценным археологическим источником. Предложенная

в современной историографии, следует более подробно рассмотреть аргументацию исследователей, придерживающихся той или иной точки зрения на время использования тарапанов в Юго-Западной Таврике.

Е. В. Веймарн в статье 1960 г., посвященной обобщению имеющихся археологических сведений о виноделии в средневековом Крыму, предложил рассматривать многочисленные скальные виноградодавильни, открытые в юго-западной части полуострова (рис. 2), как памятники определенной исторической эпохи (IX–XIII вв.) [8, с. 113–116]. Также в этой работе им была впервые отмечена связь между появлением скальных виноделен и возникновением множества гончарных центров по производству местных амфор в горных и южнобережных районах Крыма [8, с. 116].

Позже, Е. В. Веймарн совместно с М. Я. Чорефом в научно-популярной книге ««Корабль» на Каче» скорректировали хронологию крымских тарапанов, предположив, что их большая часть возникает в VIII–IX вв. [11, с. 34]. По нашему убеждению, именно с этой работой следует связывать закрепившееся в историографии представление о начале строительства тарапанов в VIII в. Одной из причин для такой хронологии послужили результаты раскопок сельскохозяйственной усадьбы на Мангупе в 1972 г. [10, с. 21–35]. Во время этих исследовательских работ, которыми руководил И. С. Пиоро, была открыта винодельня², датированная, как и усадьба, VIII–IX вв. [35, с. 114–115]. При этом в заполнении тарапана был зафиксирован разновременный материал. Наличие в отчете только общего описания находок не позволяет сегодня с точностью определить время засыпки этой давильни, приходится лишь констатировать, что к XIV–XV вв. она не функционировала [10, с. 32–33]. Хронологию самой усадьбы, с которой исследователем была связана виноградодавильня, до момента её полной публикации, следует воспринимать как предварительную. В связи с этим, рассматривать этот тарапан, как эталонный объект для датировки типологически близких виноделен, преждевременно.

В столь ранней датировке крымских тарапанов Е. В. Веймарна и М. Я. Чорефа могла также убедить вышедшая несколькими годами ранее монография А. Л. Якобсона «Ранне-средневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики» [44]. В этом исследовании А. Л. Якобсон датировал виноградодавильни, раскопанные им на Кыз-Кермене, как и само городище, VIII–IX вв. При этом отметив, что при зачистке самих давлений обнаружен разновременный материал [44, с. 153], то есть однозначно закрытых археологических комплексов не выявлено. А. Л. Якобсон признавал, что стандартизированная форма тарапанов не позволяет однозначно определить их хронологию [44, с. 154].

Главным аргументом для определения времени функционирования крымских скальных виноградодавилен VIII–IX вв. послужили, в первую очередь, не археологические источники, а общеисторические представления о событиях в этом регионе в обозначенные хронологические рамки. Гипотетически, расцвет местного виноделия связывают с завоеванием полуострова хазарами, в результате этого сложились безопасные торговые пути в направлении Хазарского каганата, который стал главным местом сбыта крымского вина [11, с. 36–37]. Недостатком такого подхода, как нам видится, является недостаточное привлечение археологически стратифицированного материала, полученного при изучении памятников виноделия.

Стоит отметить, что в 1952 г. Е. В. Веймарном при раскопках раннесредневекового поселения на юго-западном склоне Загайтанской скалы (раскоп III) была открыта типологически близкая качи-кальонским и другим подобным объектам виноградодавильня, вырубленная в крупной глыбе камня [9, с. 70–71]. Автор раскопок справедливо заметил, что с тарапаном связана опорная стена и глиняная площадка над ней. Эти объекты сооружены одновременно и отнесены к позднему этапу существования поселения, то есть к периоду IX–X вв. [9, с. 70]. Этим же временем датировать винодельни Юго-Западной

недавно А. Ю. Аржановым довольно широкая хронология функционирования скальных виноградодавилен Юго-Западной Таврики, в пределах VII–XIV вв. [5, с. 119], выглядит малоубедительной [33, с. 69].

² Виноградодавильня № 7 (МКВ-7), по нашей нумерации [33, с. 80].

Таврики был склонен В. М. Маликов [26, с. 5]. По его мнению, произведенное в этом регионе вино экспортировалось не только на рынки Хазарии, но и Средиземноморья [27, л. 18–19]. К этому, довольно важному, предположению мы вернемся ниже.

В дальнейшем, уже на современном этапе изучения раннесредневекового виноделия Таврики, предложенная датировка виноградодавилен «хазарским» временем (VIII–IX вв.) и её аргументация будут поддержаны другими исследователями. К этому периоду тарапаны, известные в округе Сюйреньской крепости, отнес В. Н. Даниленко, при этом признавая отсутствие исчерпывающих материалов для такой хронологии [19, с. 136–137]. С пребыванием хазар в Юго-Западном Крыму связывает развитие виноделия А. И. Айбабин [1, с. 212; 2, с. 215–217, 222; 4, с. 487, 489]. Подобные выводы сделаны и А. Г. Герценым, который, хоть и следуя в своих взглядах за Е. В. Веймарном, но датировал открытые на Мангупе скальные винодельни более узким отрезком времени – второй половиной IX – началом X в. [16, с. 104]. Им же озвучена идея о централизованном административном контроле за производством и продажей вина в раннесредневековой Таврике [15, с. 32].

С. Б. Сорочан также полагает, что тарапаны в Крыму функционировали в VIII–IX вв. По его мнению, расцвет виноградарства и виноделия в Таврике связан со складыванием в этом регионе устойчивого кондоминатного византийско-хазарского владения [38, с. 415–416]. Дополнительным аргументом для этого вывода послужило заключение исследователя, что именно в это время наиболее активно использовались амфоры местных гончарных центров. Однако с этим заключением согласиться трудно. Е. А. Паршина, И. Б. Тесленко и С. М. Зеленко, обобщившие известные данные о 35 гончарных центрах VIII–X вв. в Таврике [34, с. 52] (рис. 3, I), установили, что основная масса «причерноморских» амфор получила распространение во второй половине IX – первой половине X в. [34, с. 76].

Винодельни Кыз-Кермена А. В. Белым, продолжившим раскопки на этом памятнике после А. Л. Якобсона, также датируются временем существования поселения в центральной части плато (VIII–IX вв. или VIII – первая половина IX в.) [7, с. 12]. Хотя он признает, что решающим для такой хронологии являются подобные комплексы, расположенные на Мангупе и Эски-Кермене, датировка которых более поздняя. А. В. Белым датирующего материала из зачисток скальных виноградодавилен № 6 и № 7 для подтверждения своих выводов не представлено. Прямой связи между раскопанными на Кыз-Кермене постройками и винодельческими комплексами, на самом деле, может и не быть. Тарапаны находятся за пределами зоны застройки и образуют две локальные группы вблизи западного и восточного обрывов плато, вблизи дорожных коммуникаций [7, с. 16]. Интерес вызывает еще одна группа скальных виноградодавилен (всего их 9), открытых тем же А. В. Белым в 1997 г. в округе памятника, в балке Кая-Арасы, которую он относит ко второй половине IX – первой половине X в. [6, с. 197]. Основанием для такой датировки послужили раскопки в гроте, рядом с давильнями, где был обнаружен слой этого времени. Конструктивно тарапаны Кыз-Кермена и Кая-Арасы принципиально ничем не отличаются друг от друга. Это позволяет предполагать более позднее функционирование виноделен и на самом плато³.

Суммируя, следует подчеркнуть, что в рамках «хазарской» гипотезы, которая сформировалась в историографии в 70-е гг. XX в., расцвет местного виноделия объясняют включением полуострова в состав каганата, а сами тарапаны датируют, с вариациями, в пределах VIII–IX вв. или IX–X вв. Считается, что хазары обеспечили политическую стабильность на полуострове и безопасность межрегиональной торговли, стимулировав, таким образом, выращивание винограда и изготовление вина в Горном Крыму в промышленных масштабах с последующим его вывозом на рынки Приазовья и Подонья. На последнее указывает, в том числе, множество обнаруженных в горной и южнобережной частях полуострова гончарных центров по производству так называемых причерноморских амфор (рис. 3, I). Тем не менее, бесспорных археологических свидетельств для такой датировки исследователями не приведено.

³ А. Л. Якобсоном на Кыз-Кермене фиксировались фрагменты кувшинов с плоскими ручками [44, с. 105, 110], что, однозначно, указывает на использование этого участка плато в середине – второй половине IX в.

В последние десятилетия появился ряд работ, позволяющих скорректировать или дополнить ранее высказанные предположения. В первую очередь, мы имеем в виду публикации, в которых на основании стратифицированного материала, впервые, на примере виноградодавилен Мангупа и Эски-Кермена убедительно показано, что типологически подобные скальные винодельни региона прекратили использоваться во второй половине X в.

Три виноградодавильни Эски-Кермена изучены при раскопках квартала I в восточной части памятника [2, с. 215–217; 3, с. 278–279]. Для установления даты перепланировки участка, где вырублены тарапаны, показательными являются археологические комплексы находок из скальных ям № 3 и № 4, засыпанных при строительстве западной стены часовни и простенка между часовней и соседним помещением № 1 усадьбы II. По справедливому заключению авторов публикации, совместные находки в ямах фрагментов высокогорлых кувшинов класса 41 по ХК-95 X – первой половины XI в. и амфор типа Гюнзенин II второй половины X – XI в. свидетельствуют о том, что возведение квартала с часовней могло произойти не ранее середины X в. [21, с. 308–311, 328]. К этому же времени, очевидно, перестали функционировать и все скальные виноградодавильни Эски-Кермена. Эта ситуация схожа с мангупской. В. Е. Науменко в недавней публикации были предоставлены неопровержимые доказательства времени засыпи виноградодавильни № 10 на мысе Тешкли-Бурун – вторая половина X в. [32, с. 178–179; 33, с. 82–84]. В засыпи тарапана среди бытовой керамики доминируют высокогорлые кувшины класса 41 по ХК-95, что характерно именно для второй половины обозначенного столетия.

Если с датой прекращения функционирования тарапанов на основании достоверных археологических материалов складывается вполне отчетливая картина, то определить время начала их строительства сложнее. Напомним, что исследователи, придерживающиеся «хазарской» гипотезы происхождения крымских скальных виноградодавилен, начиная с работ Е. В. Веймарна, обращают внимание на факт регулярных находок «причерноморских» амфор, изготовленных в гончарных центрах Южной Таврики (рис. 3, Л), в культурном слое салтово-маяцких поселений и городищ Приазовья и Подонья. Из чего следует вывод об основной ориентации товарного крымского виноделия в направлении территории Хазарии, и соответственно появление виноградодавилен связывают с включением большей части полуострова в состав каганата. В пользу этой гипотезы свидетельствует разработанная, хотя и по многим позициям остающаяся дискуссионной, хронология таких амфор, которые сейчас в целом датируются в широких пределах второй половины VIII (или даже ранее) – первой половины X в. [29, с. 35–47; 34, с. 74–78; 44, с. 29–32]. Прямой связи между датой начала производства в Крыму «причерноморских» амфор и функционированием скальных виноделен может и не быть. Это могут быть вполне разновременные события. Оправданным выглядит предположение, что с производством вина в Юго-Западной Таврике связано изготовление не всех выделяемых вариантов «причерноморских» амфор [45, с. 29–32]. Обращает на себя внимание факт, что объем «причерноморских» амфор с мелким зональным рифлением (вариант 1) варьируется в пределах 10/15–30 л, в то же время амфоры с бороздчатым туловом (вариант 2) имеют более стандартизированный объем в районе 10 л [39, с. 127]. В книге Эпарха особо регламентируется, что продажа вина должна осуществляться в сосудах стандартных размеров (около 13 л), в противном случае их следует разбивать [12, с. 67]. В связи с этим, торговля крымским вином в желобчатых «причерноморских» амфорах выглядит более убедительной. Необходимость в небольших размерах амфор второго варианта могла исходить непосредственно из требований, предъявляемых покупателями.

Каталогизация и детальное описание открытых в Юго-Западном Крыму виноградодавилен, анализ письменных и иконографических источников позволили прийти к важному выводу, что средневековыми виноделами Таврики использовались традиции строительства тарапанов и изготовления вина, применяемые в Византии [13, с. 197]. В этом нас убеждает открытие на территории византийской Анатолии скальных виноградодавилен, схожих и даже идентичных крымским вариантам (рис. 4). Например, они известны

в округе г. Анталыя (рис. 4,2) [58, s. 277, 291], в Эрменекской котловине (рис. 4,5–8) [47, s. 179, 183; 48, s. 232, 238–239, 244], в округе монастыря Ольба (рис. 4,9) [60, s. 203, 207–208], между г. Конья и оз. Бейшехир (рис. 4,3,4) [49, s. 304–310, 313–316; 46, p. 68–72], в Каппадокии (рис. 4,10) [18, с. 84, 86].

Возвращаясь к «хазарской» гипотезе, возникает важный вопрос, могли ли носители салтово-маяцкой культуры принести в этот регион собственную технологию винопроизводства или единственным местом прямого заимствования остается Византия. Письменных источников, в которых упоминалось бы виноградарство у хазар, не много. К ним, в первую очередь, относится еврейско-хазарская переписка 950-х гг. В ответном послании царя Иосифа к Абу-Юсуфу Хасдаю ибн Шапруту говорится о том, что рядом с Итилем находились принадлежащие царю и аристократии сельскохозяйственные поля и виноградники [25, с. 102]. В «Книге путей и стран» ал-Истахри при описании садов, окружающих хазарский город Самандар, упоминает, что здесь произрастает около 4000 виноградных лоз [24, с. 47]. Конечно, эти количественные данные следует считать довольно условными, тем более ал-Истахри передает их со слов очевидцев. Тем не менее, на основании письменных источников X в., сомневаться в выращивании хазарами винограда в районе дельты Волги и в Предкавказье не приходится.

Материальным свидетельством развития у хазар виноградарства является обнаружение специальных виноградарских ножей. Нам известно всего три экземпляра, найденных на салтово-маяцких городищах Подонья (Маяцкое, Правобережное Цимлянское и Сухая Гомольша) и датированных в широких пределах VIII–X вв. [13, с. 167, рис. 186,6–7,15]. В основном эти ножи (два экземпляра) относятся к подгруппе черешковых ножей без «топорика», которыми срезали спелые гроздья винограда. Ножом с втулкой и лезвием с «топориком» из Правобережного Цимлянского городища могли срезать не только виноградные лозы, но и ветки плодовых деревьев. Это вполне согласуется с письменными свидетельствами, в которых наряду с виноградниками упоминаются и сады.

Достоверных сведений о развитии собственного виноделия у хазар нет. Переносных или стационарных виноградодавилен не обнаружено. В. Г. Зубаревым и В. В. Майко предпринята попытка интерпретации хозяйственных ям на территории поселения Белинское с обнаруженными в них целыми экземплярами «причерноморских» амфор, как мест процеживания и отстаивания вина. Это предположение позволило исследователям говорить о его домашнем производстве [22, с. 94]. С этими выводами авторов согласиться трудно. В Геопониках довольно подробно описан винный погреб [14, с. 125–126]. Виноградный муст проходил этап брожения в пифосах, которые вкапывали на две трети или до половины в землю, на расстоянии друг от друга. Вертикальная установка сосудов с молодым вином вызвана необходимостью своевременной проверки состояния вина. Судя по опубликованным материалам, амфоры в яме № 8 располагались горизонтально, что полностью противоречит технологическому процессу [22, с. 93, рис. 3,7]. В амфоры переливали уже готовое вино, прошедшее стадию ферментации [14, с. 136]. Гипотеза авторов публикации об использовании этих хозяйственных ям в виде погребов для хранения привезенного вина, учитывая технологию его производства и хранения, является более убедительной.

Приведенные выше свидетельства не позволяют говорить о распространении в Юго-Западной Таврике после установления здесь хазарского господства во второй половине VIII в. особых салтово-маяцких традиций виноградарства и виноделия. Сопоставление материальных и письменных источников свидетельствует о позднем развитии виноградарства в Хазарии. Достоверных свидетельств о хазарском виноделии практически нет.

Таким образом, «хазарская» гипотеза происхождения и датировки скальных виноградодавилен Юго-Западной Таврики, высказанная и аргументированная в исследованиях Е. В. Веймарна, а затем поддержанная другими авторами (В. Н. Даниленко, А. И. Айбабин, А. Г. Герцен и др.), на сегодняшний день требует пересмотра. Не отвергая её аргументацию полностью, следует отметить несколько важных моментов. Связывать появление скальных виноградодавилен с началом производства «причерноморских» амфор

преждевременно. Стабильное развитие Юго-Западной Таврики продолжалось и после включения этого региона в состав византийской фемы Климатов в 841 г. [30, с. 479–482]. Рынок сбыта вина, произведенного в юго-западной части Таврики, не ограничивался пределами полуострова [29, с. 45–46; 45, с. 31], придонскими и приазовскими районами Хазарии (рис. 3,II,1–7) [37; 39, с. 107, рис. 1; 42, с. 145–151; 43, с. 147; 45, с. 31]. «Причерноморские» амфоры варианта 2 по А. Л. Якобсону или класс 36 по ХК-95, которые, как мы постарались показать выше, могли служить главной транспортировочной тарой для крымских виноделов, судя по современным публикациям, обнаружены не только в Константинополе [59, р. 292–293] (рис. 3,II,9), но и в других областях Византии – на южном побережье Черного моря [50, р. 43–45, 51–54] (рис. 3,II,8), в приморских городах Юго-Западной Анатолии⁴ [52, р. 5; 53, р. 4–5; 54, р. 19–20; 55, s. 190–191; 56, р. 16; 57, s. 102–109] (рис. 3,II,10–13). Конечно, ареал желобчатых «причерноморских» амфор гораздо шире приведенных выше примеров. Они также обнаружены в Поднепровье, Абхазии, Болгарии, Спарте, но, как справедливо отмечено В. Е. Науменко, до проведения петрографических исследований следует воздержаться от окончательных выводов о сходстве обнаруженных на этих памятниках амфор с крымскими вариантами [29, с. 46].

Подводя общий итог, следует констатировать, что «хазарская» гипотеза датировки виноделен Юго-Западной Таврики VIII–IX вв., оформившись в 1970-е гг., отражает представления исследователей о хронологии раннесредневековых памятников и распространения «причерноморских» амфор, характерные именно для того времени. В последние десятилетия появился новый фактологический материал, позволяющий пересмотреть эту гипотезу. В недавних публикациях В. Е. Науменко и В. К. Ганцева предложена и аргументирована «византийская» версия времени строительства и функционирования крымских скальных виноградодавилен (вторая половина IX – первая половина X в.) [33, с. 69, 93–97]. В соответствии с этой версией, строительство однотипных тарапанов в предгорной Таврике и на Гераклеяском полуострове в округе Херсона следует связывать с целенаправленной политикой Византии после 841 г.⁵ На это указывает, прежде всего, типологическое сходство крымских скальных виноградодавилен с анатолийскими вариантами (рис. 4) и технология местного виноделия, которая неразрывно связана с общевизантийской традицией. Главной тарой для перевозки готового вина служили амфоры местного производства, вероятнее всего, стандартизированные желобчатые «причерноморские» амфоры⁶. Это, в свою очередь, может свидетельствовать об административном контроле не только за производством вина, но и за его продажей. Крымское вино экспортировалось в приазовские и придонские районы Хазарии и центральные области Византии (рис. 3,II). Реконструируемый торговый путь маркируют обнаруженные за пределами полуострова «причерноморские» амфоры (вариант 2). Во второй половине X в., судя по надежно зафиксированной стратиграфической ситуации на Мангупе и Эски-Кермене, однотипные скальные виноградодавиленки региона прекращают функционировать.

⁴ Главной продукцией корабля, потерпевшего крушение в заливе Хисарёно, в районе современного Бозбуруна (рис. 3,II,11), были амфоры, в которых перевозили вино [51]. К сожалению, авторами подводных раскопок этого памятника коллекция обнаруженных амфор в научный оборот не введена, что значительно затрудняет их точную интерпретацию.

⁵ Примером такой политики для ранневизантийской эпохи, вероятнее всего, являются три тарапана, открытые в районе крепости Сиваг-Кермен и датированные серединой – второй половиной VI в. [13, с. 132–134].

⁶ Л. А. Голофаст в недавних публикациях сделал довольно неординарный вывод о несинхронном бытовании разных вариантов «причерноморских» амфор [17, с. 199–200]. Эта версия, в случае ее принятия, подтверждает наше предположение об использовании в торговле крымским вином желобчатых «причерноморских» амфор (вариант 2) и, соответственно, о начале функционирования скальных виноградодавилен со второй половины IX в. Тем не менее, учитывая дискуссионность предложенной Л. А. Голофаст версии о времени бытования «причерноморских» амфор [31], мы воздержимся от окончательных выводов по этому вопросу.

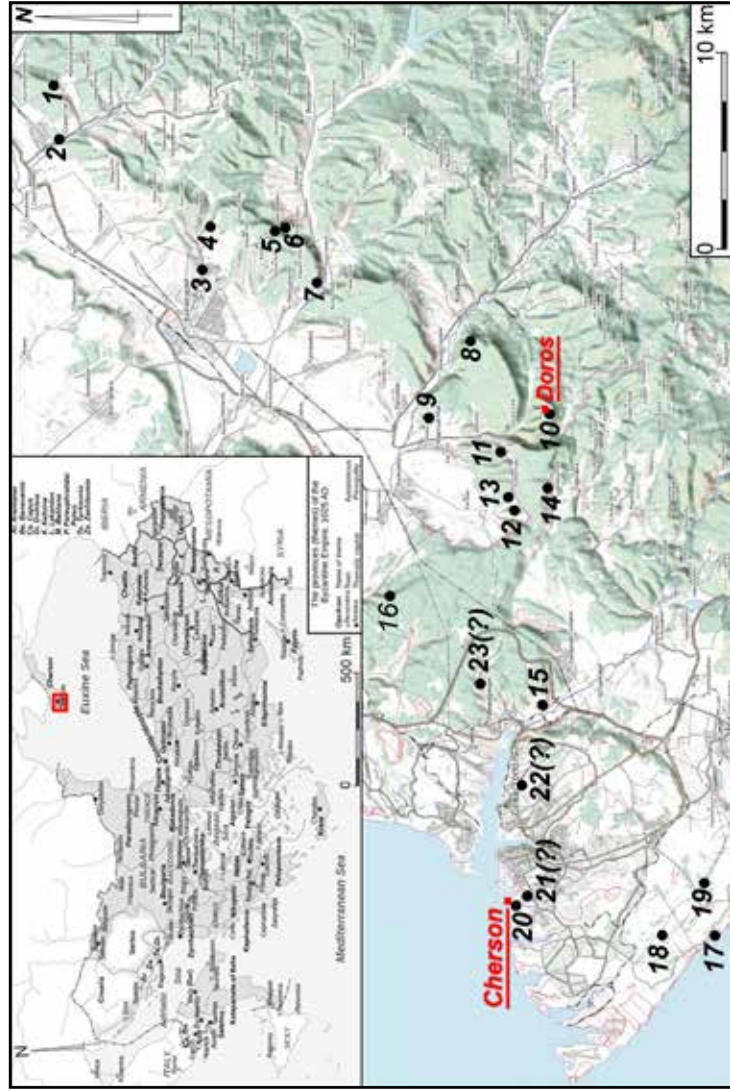

Рис. 1. Карта юго-западной части Крымского полуострова с указанием месторасположения раннесредневековых скальных виноградодавильен: 1 – городище Багла; 2 – с. Скалистое; 3 – Бахчисарайское ущелье; 4 – Чуфут-Кале; 5 – Кыз-Кермен; 6 – балка Кая-Арасы; 7 – Качи-Кальон; 8 – окрестности Сюйренской крепости; 9 – гора Тарпан-Тепе; 10 – Мангуп-Кале; 11 – возвышенность Баллы-Коба; 12 – Эски-Кермен; 13 – окрестности Эски-Кермена; 14 – Чилтер-Мармара; 15 – Загайтанская скала; 16 – окрестности Сиваг-Кременя; 17 – мыс Виноградный; 18 – Нижне-Юхарина балка; 19 – балка Бермана; 20 – южный пригород Херсона; 21 (?) – Карантинная балка; 22 (?) – Килен-балка; 23 (?) – Мартынова балка

Fig. 1. Map of the south-western Crimean area indicating the locations of early mediaeval rock-cut wine-presses: 1 – ancient town of Bakla; 2 – village of Skalistoe; 3 – Bakhchisarai gorge; 4 – Chufut-Kale; 5 – Kyz-Kermen; 6 – Kaia-Arasy ravine; 7 – Kachi-Kal'on; 8 – vicinity of the castle of Siuiren'; 9 – Tarpan-Tepe mountain; 10 – Mangup-Kale; 11 – Bally-Koba hill; 12 – Eski-Kermen; 13 – vicinity of Eski-Kermen; 14 – Chilter-Marmara; 15 – Zagaitanskaia cliff; 16 – vicinity of the castle of Sivag-Kremen; 17 – cape Vinogradnyi; 18 – Nizhne-lukharina ravine; 19 – Bermana ravine; 20 – southern suburb of Cherson; 21 (?) – Karantinaia ravine; 22 (?) – Kilen-balka ravine; 23 (?) – Martynova ravine

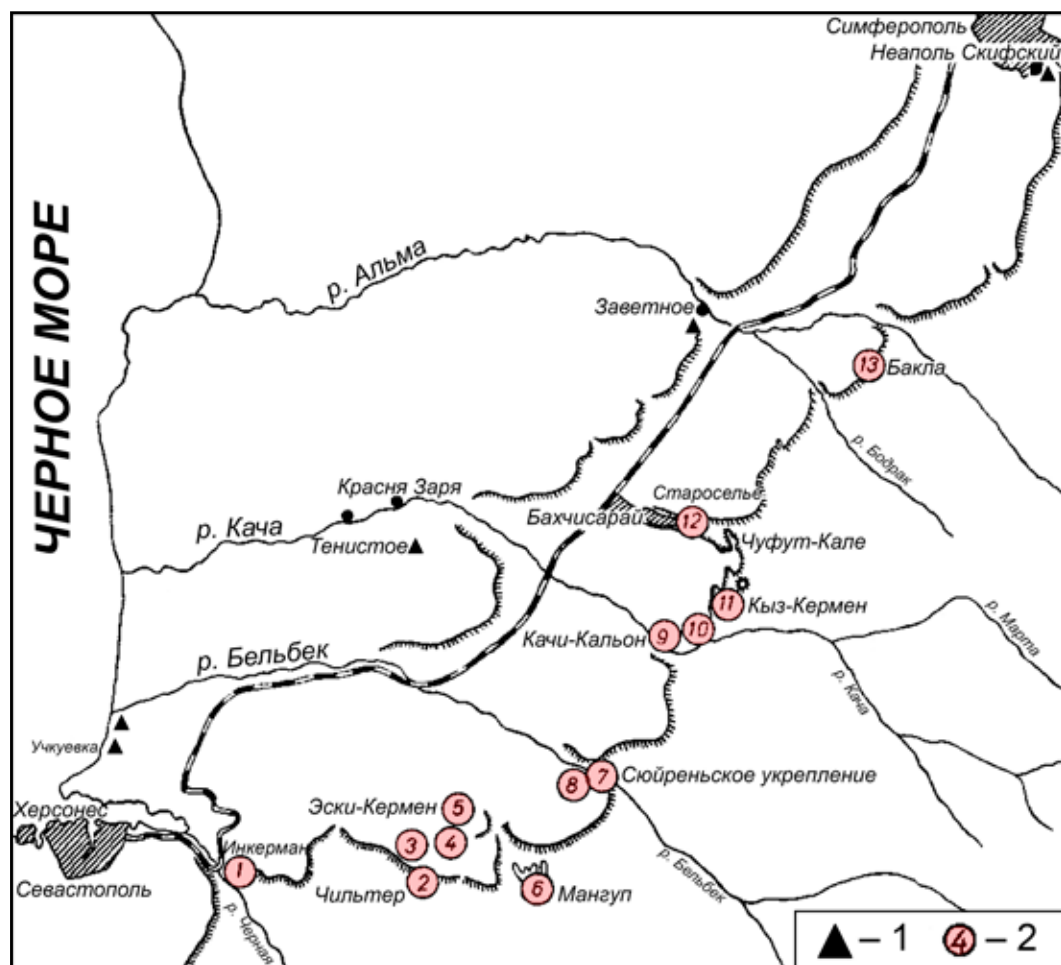

Рис. 2. Карта расположения древних и средневековых виноделен в Юго-Западном Крыму:

1 – остатки древних виноделен; 2 – остатки средневековых виноделен [8, с. 111, рис. 1]

Fig. 2. Map of the location of ancient and mediaeval wineries in the South-Western Crimea:

1 – sites of ancient wineries; 2 – sites of mediaeval wineries [8, с. 111, рис. 1]

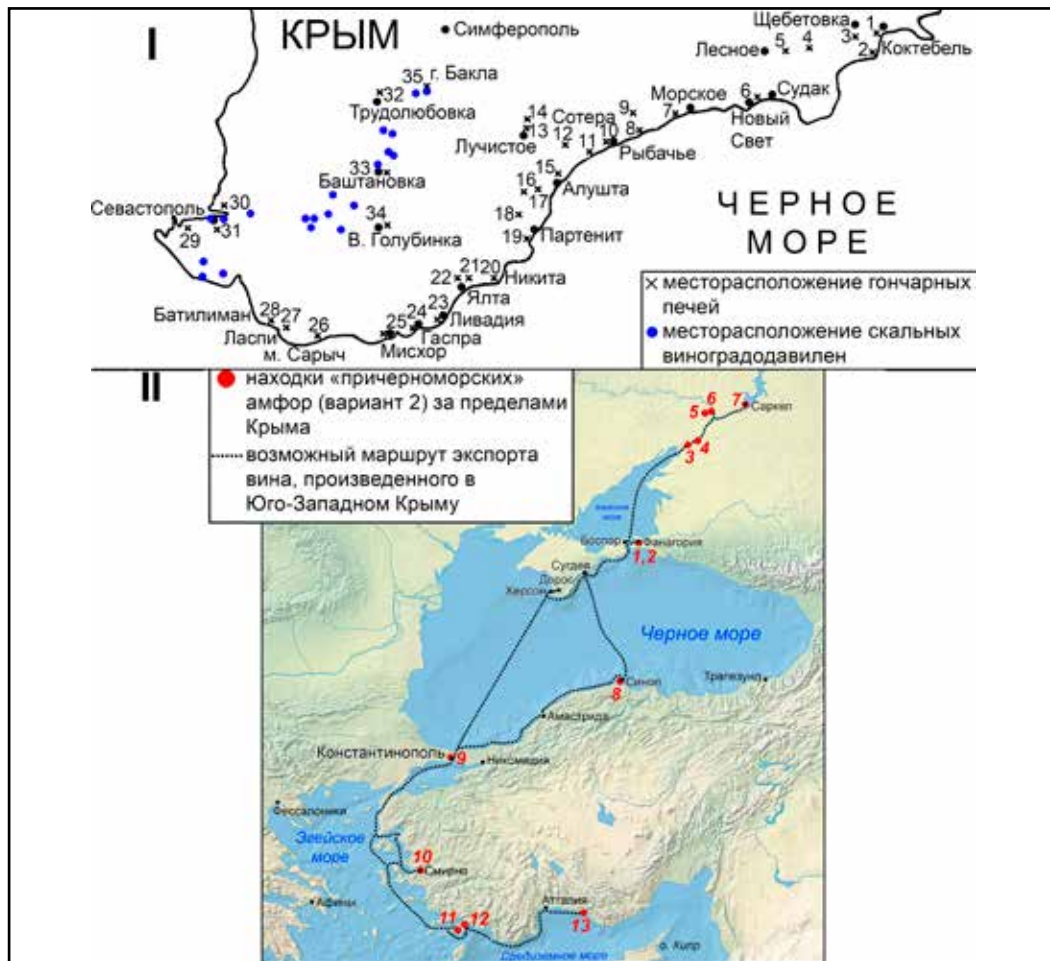

Рис. 3. I – карта расположения гончарных центров VIII–X вв. в Таврике [34, с. 53, рис. 1] (на карте нами указано месторасположение раннесредневековых скальных виноградодавилен).

II – карта находок «причерноморских» амфор (вариант 2) за пределами Крыма и возможных путей экспорта вина, произведенного в юго-западной части полуострова во второй половине IX – первой половине X в. На карте II цифрами указаны:
 1 – Фанагория [43, с. 147]; 2 – Таматарха [42, с. 145–149]; 3 – поселение Клиновое-I [39, с. 106];
 4 – Семикаракорское городище [39, с. 105]; 5 – поселение Маркина Балка [39, с. 105];
 6 – 2-ое Крымское городище [39, с. 105]; 7 – Правобережное Цимлянское городище [39, с. 105];
 8 – Синоп [50, р. 51–54]; 9 – Константинополь [59, р. 294]; 10 – Смирна [55, с. 191];
 11 – кораблекрушение в районе Бозбуруна [52, р. 6; 53, р. 4; 54, р. 20];
 12 – Мармарис [57, с. 105–109]; 13 – залив Анталья, в районе г. Аланья [56, р. 16]

Fig. 3. I – map of the location of the eighth- to tenth-century pottery centres in the Taurica [34, с. 53, рис. 1] (the map shows the location of early mediaeval rock-cut wine-presses). II – map of the finds of the Black Sea amphorae (variant 2) outside the Crimea and possible ways of exportation of wine produced in the south-western area of the Crimean Peninsula in the second half of the ninth and the first half of the tenth centuries. The numbers on map II indicate:

1 – Phanagoria; 2 – Tamatarcha; 3 –Klinovoe-I settlement; 4 – Semikarakorskoe settlement;
 5 – Markina Balka settlement; 6 – 2nd Krymskoe settlement;
 7 – Pravoberezhnoe Tsimlianskoe settlement; 8 – Sinope; 9 – Constantinople; 10 – Smyrna;
 11 – a shipwreck near Bozburun; 12 – Marmaris; 13 – Antalya Bay, near the city of Alanya

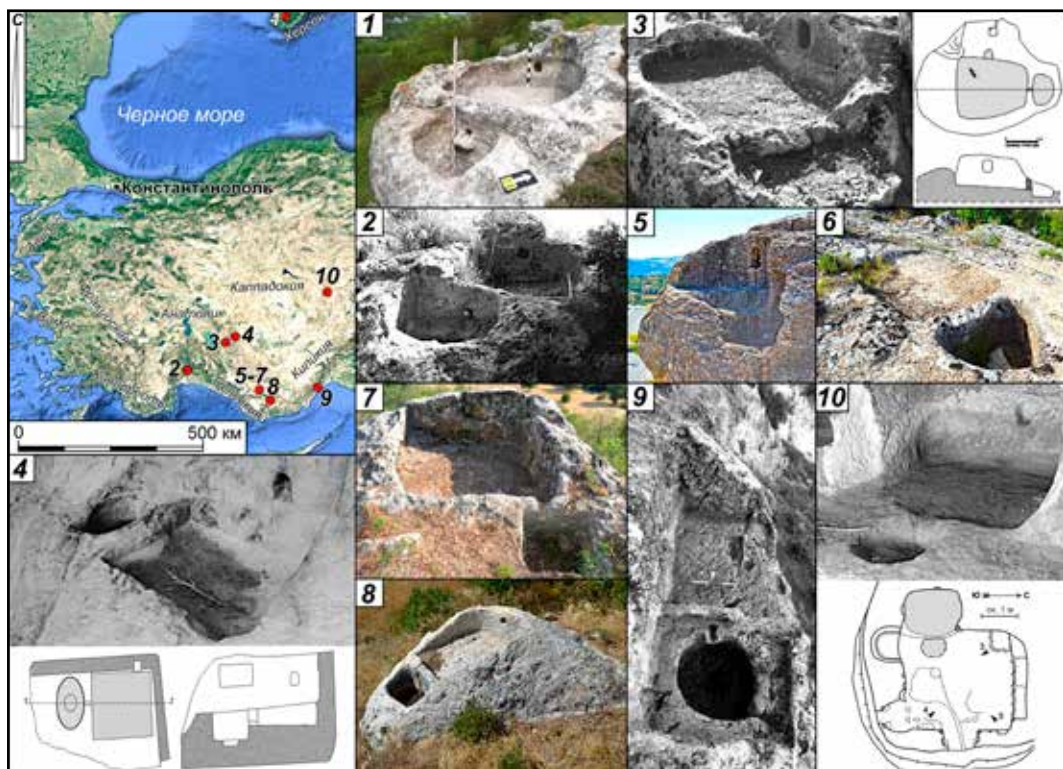

Рис. 4. Карта с указанием месторасположения скальных виноградодавилен на территории Византии: 1 – Качи-Кальон, винодельня № 24; 2 – предгорья Тавра, округа совр. с. Гебиз [58, s. 291, fig. 12]; 3 – округа совр. г. Карахисар [49, s. 315, fig. 7]; 4 – Балкаяларский район (35-км трассы Конья–Бейшехир) [46, p. 69–70, fig. 1;2]; 5–7 – Эрменекская котловина [48, s. 238–239, 244, fig. 3; 5; 15]; 8 – округа совр. г. Эрменек, Караман [47, s. 183, res. 5]; 9 – округа монастыря Ольба [60, s. 215, lev. 2]; 10 – округа совр. г. Гёреме [18, с. 84, 86, рис. 2; 5]

Fig. 4. Map showing the location of rock-cut wine-presses on the territory of Byzantium: 1 – Kachi-Kal'on, winery no. 24; 2 – the foothills of the Taurus, the vicinity of the modern village of Gebiz [58, s. 291, fig. 12]; 3 – vicinity of the modern city of Karahisar [49, s. 315, fig. 7]; 4 – Balkayalar area (35 km of the Konya–Beysehir highway) [46, p. 69–70, fig. 1;2]; 5–7 – Ermenek depression [48, p. 238–239, 244, fig. 3; 5; 15]; 8 – vicinity of the modern city of Ermenek, Karaman [47, s. 183, fig. 5]; 9 – vicinity of the Olba monastery [60, s. 215, lev. 2]; 10 – vicinity of the modern city of Göreme [18, p. 84, 86, fig. 2; 5]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 351 с.
2. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–236.
3. Айбабин А.И. Раскопки усадьбы 2 в квартале I на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 277–304.
4. Айбабин А.И. Ранневизантийский и хазарский периоды эволюции городов на внутренней горной гряде Крыма // МАИЭТ. 2021. Вып. XXVI. С. 475–497.
5. Аржанов А.Ю. Виноделие в ближней округе раннесредневекового Херсона // ХСБ. 2020. Вып. XXI. С. 108–133.
6. Белый А.В. Винодельческий комплекс хазарского времени в районе Кыз-Кермена // Сугдейский сборник. 2016. Вып. VI. С. 185–199.
7. Белый А.В. Виноградные давилни городища Кыз-Кермен // Судакский сборник. 2018. Вып. II. С. 11–24.
8. Веймарн Е.В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА АН УССР. 1960. Вып. 10. С. 109–117.
9. Веймарн С.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 13: Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. Київ: Вид-во АН УРСР, 1963. С. 15–89.
10. Веймарн Е.В. Отчет о работе Мангупского отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1972 г. // НА ИА НАНУ. Д. 1972/29а. 35 с.
11. Веймарн Е.В., Чорев М.Я. «Корабль» на Каче. Симферополь: Таврия, 1976. 91 с.
12. Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., пер., ком. М.Я. Сюзюмова. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 301 с.
13. Ганцев В.К. Средневековые скальные виноградодавилни Юго-Западной Таврики: Дисс. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2023. 443 с.
14. Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в. / Введ., пер. с греч. и ком. Е.Э. Липшиц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 374 с.
15. Герцен А.Г. Хазары в Доросе-Мангупе // Хазарский альманах. 2002. Т. 1. С. 29–34.
16. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94–112.
17. Голофаст Л.А., Евдокимов П.А. К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок в Фанагории) // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 186–216.
18. Гуськов А.А. Аналогии архитектурных деталей и сооружений в бытовых пещерах Крыма и Каппадокии // Пещеры как объекты истории и культуры. Междунар. науч. форум / Под ред. А.А. Гунько, С.К. Кондратьевой, М.И. Лыловой. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 83–92.
19. Даниленко В.Н. Монастырское хозяйство в Крыму // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1994. С. 127–145.
20. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: в 6 т. Т. 5, 6 / Пер. с фр., предисл. и примеч. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
21. Завадская И.А., Голофаст Л.А. Керамические комплексы хозяйственных вырубков в квартале I на городище Эски-Кермен (раскопки 2006 и 2007 гг.) // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 305–358.
22. Зубарев В.Г., Майко В.В., Могучева М.Р. Виноделие салтовцев Восточного Крыма. Пути расширения источниковой базы // РА. 2022. № 4. С. 90–95.
23. Караулов Г.Э. Древнее Сюреньское укрепление и башня на Бельбеке // Новороссийский календарь за 1871 г. Одесса, 1870. Отд. 4. С. 2–24.
24. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X вв. по Р.Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане: I. Ал-Истахрий. Тифлис: Тип. Канц. главнонач. гражд. г. на Кавказе, 1901. 73 с.
25. Кокорцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 134 с.
26. Маликов В.М. Дикорастущий виноград на древних и средневековых поселениях Крыма как исходный материал для селекции и пополнения сортового фонда: Автореф. дисс. ... канд. с.-х. наук. Кишинев, 1968. 23 с.
27. Маликов В.М. Виноградарство в средневековом Крыму // НА ИАК РАН. Рукописный фонд. Д. 214. Л. 1–21.
28. Маркевич А.И. Из прошлого крымского виноградарства и виноделия: по архивным материалам // История виноделия Крыма. Массандра, 2010. С. 3–47.
29. Науменко В.Е. Пифосы, амфоры, высокогорные кувшины, фляги, столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь; Керчь: АДФУ-Украина, 2009. С. 32–63.

30. Науменко В.Е. От фемы Климатов к феме Херсон: особенности византийской военно-административной модели в Таврике в середине IX – начале X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 год: Древняя Русь в Средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Унив. Д. Пожарского, 2016. С. 475–506.
31. Науменко В.Е. Амфоры «причерноморского типа» на территории средневековой Таврики и Кавказа: проблемы современной атрибуции и хронологии // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения / Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: МавраевЪ. 2020. С. 399–401.
32. Науменко В.Е. Мангуп-Дорос в фемный период истории // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 166–201.
33. Науменко В.Е., Ганцев В.К. Скальные виноградодавлильни Мангупа-Дороса // ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ: сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2023. С. 65–116.
34. Паршина Е.А., Тесленко Е.А., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье: сб. науч. ст. Киев, 2001. С. 52–81.
35. Піоро І.С. Археологічні дослідження залишків садиби на середньовічному городищі Мангуп у 1969 році // Вісник Київського університету. Серія: Історія. 1972. № 14. С. 113–118.
36. Репников Н.И. Городище Качи-Кальен // ИГАЙМК. 1935. Вып. 117. С. 102–113.
37. Свиридов А.Н., Языков С.В., Суханов Е.В. Раннесредневековые «причерноморские» амфоры поселения гора Чирикова-1 на Таманском полуострове (по материалам раскопок 2016 г.) // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. Т. 18, № 4. С. 9–14.
38. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. М., 2013. Ч. I. 590 с.
39. Суханов Е.В. Амфоры как источник для изучения торговых контактов населения салтово-маяцкой культуры Среднего и Нижнего Дона: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. 465 с.
40. Талис Д.Л. Раскопки Баклинского городища в 1961–1965 гг. // КСИА. 1969. Вып. 120. С. 57–63.
41. Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма (цитадель Баклинского городища) // АДСВ. 1981. Вып. 18. С. 64–72.
42. Чхайдзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Таус, 2008. 328 с.
43. Чхайдзе В.Н. Фанагория в VI–X вв. М., 2012. 590 с.
44. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л.: Наука, 1970. 208 с. (МИА. № 168).
45. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
46. Aslan E., Doganay O., Karaguz G. Some Wineries of the Lykaonia and Isauria Regions // SOMA 2009: Proceedings of the XIII Symposium on Mediterranean Archaeology / Eds. O. Hakan, E. Aslan. Oxford, 2011. P. 67–74.
47. Aşkın E., Kurt M., Alkan M., Körsulu H., Ergürer H.E. Karaman İli ve Mersin İli Mut İlçesi Antik Dönem Yerleşimleri ve Yerleşim Düzenlemesi Arkeolojik Yüzey Araştırması 2015 Yılı Çalışmaları // Araştırma Sonuçları Toplantısı. 2016. Sayı 34, cilt 2. S. 175–188.
48. Aşkın E., Kurt M. Ermenek Havzası'nda (Dağlık Kilikia) Antik Dönemde Tarımsal Üretim // Karamanoğlu Mehmetbey Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. 2019. Cilt 2, Sayı 2. S. 230–247
49. Baldiran A. Lykaonia Bölgesi Şarap İşlikleri (Beşşehir-Seydişehir Civarı) // Antik Çağda Anadolu'da Zeytinyağı ve Şarap Üretimi. Sempozyum Bildirileri / Eds. Ü. Aydinoğlu, A.K. Şenol. İstanbul, 2010. S. 303–317.
50. Csiky G. The Transformation of Pontic Trade from Late Antiquity to the Middle Ages. Transport Vessels from the Archaeological Museum of Sinop. Budapest, 2017. 181 p.
51. Gorham L.D. Grapes, Wine, and Olives: Commodities and Other Cargo of the Bozburun Byzantine Shipwreck // INA Quarterly. 2000. Vol. 27. No. 1. P. 11–17.
52. Hocker F.M., Scafuri M.P. The Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: 1996 Campaign // INA Quarterly. 1996. Vol. 23. No. 4. P. 3–9.
53. Hocker F.M., Yamini S.W., Yamini G.O. Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: The Final Campaign 1998 // INA Quarterly. 1998. Vol. 25. No. 4. P. 3–13.
54. Mcmanamon J.M., Hocker S.J., Hocker F. The Bozburun Ship. A Modest Middle Byzantine Merchantman // INA Quarterly. 2020. Vol. 47. No. 3/4. P. 16–23.
55. Sezgin Y., Şenol A.K., Cankardeş-Şenol G. İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları. İstanbul, 2022. 246 s.
56. Sibella P. The George McGhee Amphora Collection at the Alanya Museum, Turkey // INA Quarterly. 2002. Vol. 29. Suppl. 1. P. 3–20.
57. Şenol A.K. Marmaris Müzesi Ticari Amphoraları. Ankara, 2003. 142 s.

58. Vandeput L., Köse V., Jackson M. Results of the 2010 Pisidia Survey Project Fieldwork in the Territory of Pednelissos // *Araştırma Sonuçları Toplantısı*. 2011. Sayı 29, cilt 3. S. 269–292.
59. Vroom J. The Byzantine Web: Pottery and Connectivity Between the Southern Adriatic and the Eastern Mediterranean // *Adriatico Altomedievale (VI–XI secolo)*. Scambi, Porti, Produzioni. Studi e Ricerche no. 4 / Eds. S. Gelichi, C. Negrelli. Venice: Edizioni Ca' Foscari, 2017. P. 285–310.
60. Yeğın Y. Olba Manastırı'nda İşlik Kazısı ve Sonuçların Değerlendirilmesi // *Seleucia. Olba Kazısı. Serisi VI*. 2016. Sayı 6. S. 203–216.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic History of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 351 p.
2. Aibabin A.I. Site on the Plateau of Eski-Kermen During the Period of Khazars' Predominance in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214–236.
3. Aibabin A.I. The Excavation of Urban House 2 in Quarter i at Eski-Kermen Plateau. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 277–304.
4. Aibabin A.I. The Early Byzantine and Khazar Periods in the Evolution of the Towns on the Inner Mountain Ridge in the Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2021, vol. 26, pp. 475–497.
5. Arzhanov A.Yu. The Winemaking in Cherson's Close Environs During Early Medieval Age. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos Collection], 2020, vol. 21, pp. 108–133.
6. Belyi A.V. The winemaking complex of the Khazar time in the area of Kyz-Kermen. *Sugdeiskii sbornik* [Sugdeia Collection], 2016, vol. 6, pp. 185–198.
7. Belyi A.V. Grape presses of the ancient settlement of Kyz-Kermen. *Sudakskii sbornik* [Sudak Collection], 2018, vol. 2, pp. 11–24.
8. Veimarn E.V. About viticulture and winemaking in the ancient and medieval Crimea. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk USSR* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR], 1960, vol. 10, pp. 109–117.
9. Veimarn E.V. Archaeological works in the Inkerman district. *Arheologichni pam'jatky URSR. T. 13: Starodavni pam'jatky Inkermans'koi' dolyny* [Archaeological Monuments of the Ukrainian SSR. Vol. 13: Ancient Sights of the Inkerman Valley], Kyiv, Akademiia nauk USSR Publ., 1963, pp. 15–89.
10. Veimarn E.V. Report on the work of the Mangup detachment of the Crimean expedition of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR in 1972. *Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine*. D. 1972/29a.
11. Veimarn E.V., Choref M.Y. "Korabl" na Kache [The "Ship" on the Kacha]. Simferopol, Tavriia Publ., 1976, 91 p.
12. Siuzhmov M.Y. (Ed.). *Vizantiiskaia kniga Eparkha* [Byzantine book Eparch]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literaturnoi Publ., 1962, 301 p.
13. Gantsev V.K. *Srednevekoye skal'nye vinogradodavil'ni Iugo-Zapadnoi Tavriki* [Medieval Rock-Cut Wine Presses in the South-Western Taurica]. Text of kandidat. diss. Simferopol, 2023. 443 p.
14. Lipshits E.E. (Ed.). *Geoponiki. Vizantiyskaya selskokhozyaystvennaya entsiklopediya X v.* [Geoponics. Byzantine agricultural encyclopedia of the 10th century]. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1960, 374 p.
15. Gertsen A.G. Khazars in Doros-Mangup. *Khazaraskii al'manakh* [Khazar Almanac], 2002, vol. 1, pp. 29–34.
16. Gertsen A.G. Doros-Theodoro (Mangup): from an early Byzantine fortress to a feudal city. *Antichnata drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2003, vol. 34, pp. 94–112.
17. Golofast L.A., Evdokimov P.A. On the Chronology of the Amphorae with Fine Corrugation Zones (According to the Excavations in Phanagoreia). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 186–216.
18. Gus'kov A.A. Analogies of architectural details and structures in everyday caves of the Crimea and Cappadocia. Gunko A.A., Kondratieva S.K., Lylova M.I. (Eds.), *Peshchery kak ob'ekty istorii i kul'tury. Mezhdunarodnyi nauchnyi forum* [Caves as objects of history and culture. International scientific forum], Voronezh, Nauchnaia kniga Publ., 2016, pp. 83–92.
19. Danilenko V.N. Monastic economy in the Crimea. Mogarichev Iu.M. (Ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [Problems of history and archeology of Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1994, pp. 127–145.
20. Fadeeva T.M. (Ed.). *Diubua de Monpere F. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziuu, Armeniiu i v Krym: v 6 t. T. 5, 6* [Journey through the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Georgia, Armenia and the Crimea: in 6 vol. Vol 5, 6.]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.

21. Zavadskaja I.A., Golofast L.A. Pottery Assemblages from Production Carvings in Quarter 1 of the Ancient Town of Eski-Kermin (2006 and 2007 Excavations). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 305–358.
22. Zubarev V.G., Maiko V.V., Mogucheva M.R. Winemaking of Saltovo Population of Eastern Crimea. Ways to Expand the Source Base. *Rossiiskaia arkheologija* [Russian Archaeology], 2022, no. 4, pp. 90–95.
23. Karaulov G.E. Ancient Syuren fortification and tower on Belbek. *Novorossiiskii kalendar' za 1871 g.* [Novorossiysk Calendar for 1871], Odessa, 1870, department 4, pp. 2–24.
24. Karaulov N.A. *Svedeniia arabskikh geografov IX i X vv. po R.Khr. o Kavkaze, Armenii i Aderbaidzhane: I. Al-Istakhrii* [Information of Arab Geographers of the 9th and 10th centuries AD about the Caucasus, Armenia and Aderbaijan: I. Al-Istakhri]. Tiflis, 1901, 73 p.
25. Kokovtsev P.K. *Evreisko-khazarskaia perepiska v X v.* [Jewish-Khazar Correspondence in the 10th Century]. Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1932, 134 p.
26. Malikov V.M. *Dikorastushchii vinograd na drevnikh i srednevekovykh poseleniakh Kryma kak iskhodnyi material dlia seleksii i popolneniia sortovogo fonda* [Wild-growing grapes in the ancient and medieval settlements of the Crimea as the source material for selection and replenishment of the varietal fund]. Text of the abstract of kandidat. diss. Kishinev, 1968. 23 p.
27. Malikov V.M. Viticulture in the medieval Crimea. *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii Kryma Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific archive of the Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences]. Rukopisnyi fond. D. 214.
28. Markevich A.I. From the past of the Crimean viticulture and winemaking: based on archival materials. *Istoriia vinodeliia Kryma* [History of winemaking in Crimea], Massandra, 2010, pp. 3–47.
29. Naumenko V.E. Amphorae; High Neck Jugs with Wide Strap Handles. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arheologicheskie komplekisy VIII–X vv.* [Tyrityake. Excavation Trench XXVI. Vol. I. Archaeological Assemblages 8th–10th centuries AD], Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraine Publ., 2009, pp. 32–93.
30. Naumenko V.E. From the Theme Klimata to the Theme of Cherson: Characteristics of Byzantine Military and Administrative Model in Taurica. Jackson T.N. (Ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2014 god: Drevniia Rus' i srednevekovaia Evropa: vznikovenie gosudarstv* [The Earliest States of Eastern Europe. 2014. Old Rus' and Medieval Europe: The Origin of States], Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2016, pp. 475–506.
31. Naumenko V.E. Amphoras of the “Black Sea type” on the territory of medieval Taurica and the Caucasus: problems of modern attribution and chronology. Gadzhiev M.S. (Ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izuchenii i sokhraneniia. XXXI Krupnovskie chteniia* [Archaeological Heritage of the Caucasus: Current Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings], Makhachkala, Mavraev Publ., 2020, pp. 399–401.
32. Naumenko V.E. Mangup-Doros in the theme Period of its History. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 166–201.
33. Naumenko V.E., Gantsev V.K. The Carved-in-Rock Wine-Presses at Mangup-Doros. Alekseenko N.A. (Ed.) *ETOS IE INDIKTIVNOS A. OIKOYMENH RWMAIWN: Sbornik nauchnykh trudov* [Year in Indiction A. World of Romans: Collection of Scientific Articles], Simferopol, Arial Publ., 2023, Vol. 3, pp. 65–116.
34. Parshina E.A., Teslenko E.A., Zelenko S.M. Pottery Production Centers of the 8–10th Centuries in Taurica (Crimea). *Morskaia trgovlia v Severnom Prichernomor'e* [Sea Trade in North Black Sea Region], Kyiv, 2001, pp. 52–81.
35. Pioro I.S. Archaeological research of the remains of the manor at the medieval settlement of Mangup in 1969. *Visnyk Kyi'vs'kogo universytetu. Serija: Istorija* [Bulletin of the Kyiv University. Series: History], 1972, no. 14, pp. 113–118.
36. Repnikov N.I. Settlement of Kachi-Kalien. *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1935, vol. 117, pp. 102–113.
37. Sviridov A.N., Iazikov S.V., Sukhanov E.V. Early-Medieval «Pontic» Amphorae from Gora Chirkova-1 Settlement on the Taman Peninsula (on Materials of the Excavations in 2016). *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 9–14.
38. Sorochan S.B. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI – pervaiia polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury* [Byzantine Cherson (second half of the 6th – first half of the 10th centuries). Essays on history and culture]. Moscow, 2013, part I, 590 p.
39. Sukhanov E.V. *Amfory kak istochnik dlia izucheniiia torgovykh kontaktov naseleniia saltovo-maiatskoi kul'tury Srednego i Nizhnego Dona* [Amphoras as a source for studying trade contacts of the population of the Saltov-Mayak culture of the Middle and Lower Don]. Text of kandidat. diss. Moscow, 2018. 465 p.
40. Talis D.L. Excavations of the Baklin settlement in 1961–1965. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1969, vol. 120, pp. 57–63.

41. Talis D.L. Materials for the economic and social history of the South-Western Crimea (the citadel of the Baklin settlement). *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1981, vol. 18, pp. 64–72.
42. Chkhaidze V.N. *Tamarkha. Rannesrednekovyi gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamarkha. Early Medieval City on the Taman Peninsula]. Moscow, Taus Publ., 2008, 328 p.
43. Chkhaidze V.N. *Fanagoriii v VI–X vv.* [Phanagoria in the VI–X centuries]. Moscow, 2012, 590 p.
44. Yakobson A.L. *Rannesrednekovyye sel'skie poseleniia Iugo-Zapadnoi Tavriki* [Early Medieval Rural Settlements of South-Western Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 208 p. (Materials and research on the archaeology of the USSR. No. 168).
45. Yakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednekovoi Tavriki* [Ceramics and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.
46. Aslan E., Doganay O., Karauguz G. Some Wineries of the Lykaonia and Isauria Regions. Hakan O., Aslan E. (Eds.), *SOMA 2009: Proceedings of the XIII Symposium on Mediterranean Archaeology*, Oxford, 2011, pp. 67–74.
47. Aşkın E., Kurt M., Alkan M., Körsulu H., Ergürer H.E. Karaman Province and Mersin Province Mut District Antique Settlements and Settlement Arrangement Archaeological Survey 2015 Year Studies. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* [Research Results Meeting], 2016, vol. 34, no. 2, pp. 175–188.
48. Aşkın E., Kurt M. Agricultural Production in Ancient Period in Ermenek Basin (Mountain Cilicia). *Karamanoğlu Mehmetbey Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi* [Journal of Karamanoğlu Mehmetbey University Faculty of Letters], 2019, vol 2, no. 2, pp. 230–247.
49. Baldiran A. Lykaonia Region Wineries (Around Beyşehir-Seydişehir). Aydınoğlu Ü., Şenol A.K. (Eds.), *Antik Çağda Anadolu'da Zeytinyağı ve Şarap Üretimi. Sempozyum Bildirileri* [Olive Oil and Wine Production in Anatolia in Antiquity. Symposium Proceedings], Istanbul, 2010, pp. 303–317.
50. Csiky G. *The Transformation of Pontic Trade from Late Antiquity to the Middle Ages. Transport Vessels from the Archaeological Museum of Sinop*. Budapest, 2017, 181 p.
51. Gorham L.D. Grapes, Wine, and Olives: Commodities and Other Cargo of the Bozburun Byzantine Shipwreck. *INA Quarterly*, 2000, vol. 27, no. 1, pp. 11–17.
52. Hocker F.M., Scafuri M.P. The Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: 1996 Campaign. *INA Quarterly*, 1996, vol. 23, no. 4, pp. 3–9.
53. Hocker F.M., Yamini S.W., Yamini G.O. Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: The Final Campaign 1998. *INA Quarterly*, 1998, vol. 25, no. 4, pp. 3–13.
54. Mcmanamon J.M., Hocker S.J., Hocker F. The Bozburun Ship. A Modest Middle Byzantine Merchantman. *INA Quarterly*, 2020, vol. 47, no. 3/4, pp. 16–23.
55. Sezgin Y., Şenol A.K., Cankardeş-Şenol G. *İzmir Arkeoloji Müzesi Ticari Amphoraları* [Izmir Archeology Museum Commercial Amphorae]. Istanbul, 2022, 246 p.
56. Sibella P. The George McGhee Amphora Collection at the Alanya Museum, Turkey. *INA Quarterly*, 2002, vol. 29, suppl. 1, pp. 3–20.
57. Şenol A.K. *Marmaris Müzesi Ticari Amphoraları* [Marmaris Museum Commercial Amphorae]. Ankara, 2003, 142 p.
58. Vandeput L., Köse V., Jackson M. Results of the 2010 Pisidia Survey Project Fieldwork in the Territory of Pednelissos. *Araştırma Sonuçları Toplantısı* [Research Results Meeting], 2011, vol 29, no 3, pp. 269–292.
59. Vroom J. The Byzantine Web: Pottery and Connectivity Between the Southern Adriatic and the Eastern Mediterranean. Gelichi S., Negrelli C. (Eds.), *Adriatico Altomedievale (VI–XI secolo). Scambi, Porti, Produzioni. Studi e Ricerche no. 4* [Early medieval Adriatic (VI–XI century). Exchanges, Ports, Productions. Studies and Research no. 4], Venice, Edizioni Ca' Foscari Publ., 2017, pp. 285–310.
60. Yeğın Y. Workshop Excavation in Olba Monastery and Evaluation of Results. *Seleucia. Olba Kazısı. Serisi VI* [Seleucia Olba Excavation. Series VI], 2016, vol 6, pp. 203–216.

Информация об авторе

Ганцев В. К. – старший преподаватель кафедры истории России Института «Таврическая академия», младший научный сотрудник Лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAR-6599-2020, Scopus ID: 57222042139.

Author information

Gantsev V. K. – Senior Lecturer at the Department of Russian History, Junior Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAR-6599-2020, Scopus ID: 57222042139.